

Глава 1843 – Прибытие Шэй Мэй

Появление Шэн Мэй поразило и взволновало многих гордых детей небес.

В частности, самым взволнованным был Нефритовый Камень Души из Священных Земель Упоения Души.

Священные Земли Упоения Души были слишком велики, и Нефритовый Камень Души был учеником, не заслуживающим особого упоминания. Ему удалось увидеть Шэн Мэй на торжественной церемонии, и он был в нескольких сотнях миль от неё.

Теперь, когда он своими глазами увидел, что Шэн Мэй приближается, его щеки покраснели, и он замахал руками.

«Императрица Души!»

С помощью Императрицы Души они без сомнения избавятся от Линь Мина. Что касается золотой страницы, она попадет в ее руки.

Понимая это, лица учеников Горы Великого Брахматического Бога уродливо исказились. Они не верили, что кто-то с их стороны сможет договориться с Шэн Мэй, но они не желали легко отдавать золотую страницу.

Замерзающее заклятие, которое наложила Ледяная Роса, словно и не существовало для Шэн Мэй. С дальнего расстояния в звездном небе она просто сделала шаг вперед и исчезла, мгновенно появляясь в центре замерзающего заклятия прямо перед Линь Мином.

На ней было синее платье, а светло-оранжевый свет окутывал ее тело, заставляя ее казаться загадочной и неприкосновенной.

Из-за ореола света и тумана, который дрейфовал вокруг нее, окружающим мастерам было трудно увидеть ее лицо. Они могли чувствовать только её священную и сильную ауру, которая заставила всех желающих упасть в поклонении.

Все думали, что Линь Мин будет немедленно убит Шэн Мэй. В конце концов, перед Шэн Мэй, Линь Мин был всего лишь маленьким ребенком, не имеющим сил сопротивляться.

«Этому парню слишком повезло, подумать только, он может умереть от руки Императрицы Души».

«Кто же такая Императрица Души? Если бы она пришла только за золотой страницей, то ей и не нужно ничего делать. Нас больше, чем достаточно, чтобы убить Линь Мука!»

Сказал Нефритовый Камень Жизни. Многие люди кивнули в знак согласия. Как они могли позволить Императрице Души замарать руки, убив такого жалкого отброса?

Хотя им придется дорого заплатить, чтобы убить Линь Мина, они были готовы сделать это ради Шэн Мэй.

Некоторое время все больше и больше мастеров приходили на Горный Хребет Упавшего Бога, охотно приближаясь к нему, желая убить парня. Присутствие Шэн Мэй было даже приятнее, чем награды, объявленные юношей из Горы Великого Брахматического Бога.

Линь Мин продолжала молчать, глядя только на Шэн Мэй.

Что касается Шэн Мэй, она также смотрела на Линь Мина. Ее зрачки были темными, и в них расцветал призрачный свет, как будто она могла постичь все сложности человеческой психики.

В настоящее время Линь Мин весь был в крови, и бесчисленные чешуйки на его теле были разрушены. На его теле не осталось места, и под ним лежали горы трупов и реки крови.

Он был богом смерти на поле битвы!

А напротив Линь Мина была изящная и грациозная богиня, которая стояла над грехами смертного мира.

Запах крови и смерти неизмеримо контрастировал с её сияющей красотой.

Было похоже, что Линь Мин и Шэн Мэй представляли две полярные крайности мира боевых искусств!

Время, казалось, замедлилось. Два богоподобных гения, Линь Мин и Шэн Мэй смотрели друг на друга. Его при этом окружали бесчисленные мастера Мира Души. На площадках святынь было тихо, когда мастера встали, мистические руны Законов мерцали вокруг.

До этого Линь Мин никогда не думал, что встретится с Шэн Мэй в такой ситуации.

«Значит, это все-таки был ты» сказала Шэн Мэй, ее голос был прост и очарователен. Она не влила в ее слова духовную сущность, но её услышали все мастера на притихшем Горном Хребте Упавшего Бога.

«Наконец-то вы пришли» ответил Линь Мин.

Два голоса были четко слышны. Какое-то время все были ошеломлены.

Шэн Мэй знала Линь Мука?

Этот Линь Мук был странным персонажем, который появился из ниоткуда, но Шэн Мэй знала, кто он такой?

Подумав об этом, все присутствующие не могли не признать, что талант Линь Мука уже достиг непостижимых уровней.

Он может быть не хуже самой Шэн Мэй!

И эти два несравненных гения были старыми знакомыми?

Понимая это, многие люди лишались дара речи. Поскольку Линь Мин был человеком, которого они подсознательно считали, что он пришел из слабой и невзрачной секты. В конце концов, он был всего лишь человеком.

Что касается боевых художников из Мира Души, в том числе Нефритового Камня Жизни, когда они столкнулись с Линь Мином, они все ощущали врожденное чувство превосходства, хотя их сила и талант были намного хуже.

Все дело было в том, что они были душевниками, и в том, что они происходили от больших влияний и были гордыми элитами этих сект.

Что касается Линь Мина, никто не знал, откуда он. Они предположили, что он был человеческим мальчиком, который сумел наткнуться на невероятный счастливый шанс.

Таким образом, когда они стояли перед Линь Мином, они смотрели на него, как богатый благородный человек, живущий в столице смотрел бы на деревенского, недавно обогатившегося торговца.

Даже если эти представители знати и были не такими же богатыми, как этот деревенщина, они все равно презирали его за его низший класс.

Но теперь слова Шэн Мэй оставили всех ошарашенными.

Этот Линь Мук, что за дела у него с ней? Как он мог узнать Шэн Мэй? Мог ли он быть родом из какой-то сильной секты?

В Мир Души явно не было никаких великих человеческих сект. Мог ли он прибыть из другой

вселенной?

Многие люди не могли понять, в чем же дело.

И теперь, слушая тон Шэн Мэй, хотя она не указывала на то, что Линь Мина был равен ей, он, по крайней мере, заслуживал того, чтобы она относилась к нему серьезно. И Шэн Мэй, выходя из уединения и пересекая бесчисленные мили, чтобы преодолеть весь путь до Хребта Упавшего Бога, явно намеревалась увидеть Линь Мина.

С другой стороны, все остальные, в том числе ученики из Священных Земель Упоения Души, вроде Нефритового Камня Жизни, даже не удостоились взгляда Шэн Мэй. Они даже не получили от нее приветствия. Это также было объяснимо. Император не приветствовал бедных лично, даже если они были его собственными подданными.

Время медленно шло, раны Линь Мина извивались, медленно восстанавливаясь.

Поскольку Линь Мин израсходовал слишком много энергии, его раны заживали со скоростью движения улитки. Было ясно, что его нынешнее состояние было крайне прискорбным.

Глядя на раны Линь Мина, Шэн Мэй сказала тихим голосом: «Кажется, все это время ты ждал меня? Однако ... твоя текущая ситуация не очень хороша. Если бы я чуть задержалась, боюсь, что ты бы умер здесь. Потеря золотой страницы уже является серьезным следствием, но тут замешан ещё и Великий Брахматический Король Бог, который будет искать твое истинное тело. С силой Великого Брахматического Короля Бога найти твое истинное тело будет не слишком тяжело. После чего ты уже не сможешь покинуть Мир Души».

Слабая победоносная улыбка озарила лицо Шэн Мэй.

По сравнению с Линь Мином, Шэн Мэй действительно была превосходным существом. А все из-за несоответствия в их происхождении и силе, что нельзя было так легко преодолеть.

Более того, Линь Мин нуждался в помощи Шэн Мэй.

«Возможно, я не смогу сохранить золотую страницу, но я не думаю, что у моего истинного тела возникнут проблемы» спокойно сказал Линь Мин. Несмотря на то, что он был в невыгодном положении, он не казался слабым.

«Вот как?» удивилась Шэн Мэй. «Ты все ещё уверен, что сможешь убежать на небеса, даже когда тебя преследует Истинное Божество?»

«Я не буду сидеть на месте и ждать смерти».

У Линь Мина также был свой путь к спасению, и это было отступление на Дорогу Асуры. У него была Команда Асуры и он мог вернуться на Дорогу Асуры. Единственная проблема заключалась в том, что возвращение туда было непростой задачей, и для этого потребовался бы длительный период времени, в течение которого его нельзя было тревожить.

Если бы Линь Мин оказался под прицелом восприятия Истинного Божества во время перехода, можно было бы представить результаты. Линь Мин не сомневался, что Истинное Божество обладает способностью преодолевать пустоту в триллион квадриллионов миль и воздействовать на его духовное море, чтобы снять маскировку.

«Ваше культивирование ... похоже, упало».

Хотя Линь Мин чувствовал пугающую ауру Шэн Мэй, когда он более тщательно исследовал её море души, то обнаружил, что ее культивирование упало до области Короля Мира, и она уже не была на раннем этапе области Императора. Несмотря на это, она все еще сохраняла давление Императора. Давление, которое она излучало, также казалось гораздо более ужасающим, чем у любого обычного Императора.

А все потому, что она завершила седьмую революцию Великого Искусства Реинкарнации.

После каждой завершенной революции Великого Искусства Реинкарнации её культивирование падало, и скелетный возраст падал вместе с ним. Чем тщательнее происходила реинкарнация, тем большим было бы изменение.

«Оно будет продолжать падать со временем ...» уверенно сказала Шэн Мэй. После завершения седьмой революции её культивирование продолжит падать весь следующий год. Чем ниже оно упадет, тем лучше будут эффекты.

И после этого, когда Шэн Мэй начнет культивировать снова, ее скорость достигнет невероятных степеней. Через несколько лет он сможет даже перепрыгнуть через несколько границ.

«Ты пришел в Мир Души специально, чтобы отыскать меня?» спросила Шэн Мэй. Линь Мин создал такое крупное волнение на Поле Битвы Грез Акашич и даже оставил имя «Полярный Лед Линь» прямо рядом с её именем. Все эти знаки указывали на то, что он пришел в Мир Души, чтобы отыскать ее.

Если Линь Мин сам не смог найти Шэн Мэй, тогда его единственным вариантом было заставить Шэн Мэй найти его.

«Расскажи мне о своей цели. Я знаю, что ты не захотел бы прийти сюда, чтобы обсудить былые времена, но ... если ты пришел сюда из-за войны между человечеством и святыми, и ты думаешь, что человечество может объединиться с душевниками, тогда я могу только сказать тебе, что ты совершил эту поездку напрасно. Это невозможно, потому что душевники от этого

союза ничего не выиграют».

Слова Шэн Мэй заставили Линь Мина нахмуриться. Хотя он уже ожидал, что переговоры не будут гладкими, он не думал, что первые слова Шэн Мэй задушат его почти до смерти и не дадут ему шанса поспорить.

Видя выражение Линь Мина, Шэн Мэй подтвердила ее предположения. Она вздохнула и сказала: «Кажется, я не ошиблась. Кроме того, я не могу представить, какая другая причина могла заставить тебя прийти в Мир Души, чтобы отыскать меня. Чтобы прийти в Мир Души, ты, должно быть, заплатил высокую цену ... »

Путешествие и пересечение барьеров 33 Небес, было чрезвычайно трудным, если не было предыдущей связи, которая уже была установлена через Стену Плача Бога. В противном случае даже Шэн Мэй будет почти невозможно пройти.

Линь Мин посмотрел на Шэн Мэй, а Шэн Мэй смотрел на Линь Мина. Когда их глаза встретились, они погрузились в неловкое молчание.

Затем Линь Мин спросил: «Разве душевники не годятся в соперники святым? В прошлом между двумя расами шла война, так почему же она остановилась?»

На что Шэн Мэй ответила: «Душевники и святые действительно хотят проглотить один другого, и между ними разразилась великая война, но ... это вопрос прошлого. Теперь, по некоторым причинам, война на мгновение приостановлена. Святой Суверен Доброй Удачи и Император Души душевников достигли временного перемирия. После того, как святые завершат определенное дело, они начнут уничтожение человечества, и для них уничтожение человечества будет совсем не сложной задачей. Что касается тебя ... ты сам ничего не сможешь сделать!» равнодушно сказала Шэн Мэй. То, что она сказала, было не чем иным, как фактами. По сравнению со святыми Линь Мин был слишком слаб.

«В чем причина этого перемирия?» этот вопрос больше всего волновал Линь Мина.

Шэн Мэй отказалась отвечать. «Это связано с секретами моей расы. Я не могу говорить об этом с тобой».

Лицо Линь Мина потемнело. Он глубоко вздохнул и медленно сказал: «А что, если я предложу вам кое-что?»

«М-м?» Шэн Мэй удивилась. Она посмотрела на Линь Мина, не в силах представить, что же такое он мог ей предложить.

<http://tl.rulate.ru/book/68/358855>